

Марианне

Кара для еретика

Чарльз как раз размышлял о том, что испытывает лесная завирушка, совокупляясь более сотни раз в день, каждый — на десятую долю секунды, когда заметил на заборе троих человек. Вопрос не отпускал его, поскольку он ничуть не сомневался: животные умеют чувствовать. Но как это доказать? Когда он сопоставил еще не описанные замеры и предварительные записи со своим возрастом, его бросило в пот. Не говоря уже о незаконченных наблюдениях за повадками слепых жуков в брачный период.

Но теперь вдруг навалилась другая тревога: приходилось смотреть, как совершенно незнакомые люди перелезают через его забор. Что это значит, черт подери?

Пока трое помогали друг другу отцепить от забора брюки и сюртуки, Чарльз попытался отереть капли пота и удивился: рука осталась сухой, хотя влажность на лбу ощущалась отчетливо. Он

Илона Йергер

смутился и объяснил непонятное явление рассеянностью. После успешного преодоления преграды трое отряхивали одежду, а он лежал на шезлонге в кабинете, и ему было жарко и холодно одновременно.

Чарльз нашарил кашемировый плед, попытался подтянуть его к подбородку, но запутался и чем больше сучил ногами, тем больше плед его сковывал. Гадость какая.

Это были двое мужчин и одна женщина. Смотри в землю и сильно наклонившись, чтобы не сказать скрючившись, они двинулись по песчаной дорожке. Вид мрачный. Что, конечно, могло объясняться черными сюртуками и такими же головными уборами.

Пришельцы остановились у орешника и заговорили между собой. Чарльз видел, как женщина перекрестилась, а менее высокий мужчина в воскресном костюме, коренастый крестьянин с короткой шеей, указал на дуб. Потом, уже значительно быстрее, они направились к дому. Оцепеневший Чарльз, дрожа от холода, вспомнил, что сегодня воскресенье и садовника, который мог бы их вразумить, нет. Жена Эмма и дворецкий Джозеф на службе в церкви. Служанки, наверное, тоже. А он совсем один. Разумеется, он не откроет дверь на звук колокольчика, а если Полли — где вообще Полли? — залает своим высоким возбужденным лаем, тогда эти трое (веро-

И Маркс молчал у Дарвина в саду

ятно, ирландские нищие) точно уберутся, в том числе из уважения к зубам фокстерьера.

По пути к дому более высокий и худой мужчина вдруг указал на теплицу, и все тут же развернулось. Чарльз бился с пледом и пытался восстановить дыхание. Что им нужно в его теплице? Это не нищие. Чего доброго, воры.

Потом все происходило очень быстро. Едва зайдя в теплицу, женщина опустилась на колени, перекрестилась, встала и принялась помогать коренастому. Они сбрасывали все горшки на пол: и те, что висели, и те, что стояли на столах.

По каждому сигналу худого нарушители останавливались, опускали головы и, кажется, молились. После чего следовал очередной этап разрушения, они не пощадили ни одного росточка. Чарльз внезапно понял, что дошло уже и до этого: ортодоксальные христиане громят его дом.

Горло пересохло и горело, как после пробежки по чистилищу. Из спазмированных бронхов вырвался хриплый крик о помощи. Сердце стучало молотом; он хотел встать, чтобы спасти хотя бы замоченные в нашатыре бобы, иначе эксперимент, длившийся уже несколько недель, придется начинать с самого начала. Но ноги не слушались.

Чарльз подумал было накрыться пледом с головой, чтобы его не нашли. Где же Полли? Непонятно. Ему не хватало ее до боли. Слезы потекли в бороду. Может, по этому случаю побриться? Вдруг

Илона Йергер

показалась привлекательной мысль явить лицо, обнажить бледную кожу, как раньше в геологических экспедициях он поступал с наслоениями камней и грунтов, определяя их возраст и характеристики. Чарльз почувствовал необходимость посмотретья в зеркало. Но времени не осталось.

Он услышал, как заскрипела дверная ручка и распахнулась дверь. Эти трое никак не могли проникнуть в дом через главный вход. Наверно, кто-то из работников кухни оставил открытой заднюю дверь. Едва зайдя в кабинет Чарльза, женщина упала на колени. Мужчины последовали ее примеру. Устремив взгляд в потолок, они перекрестились семь раз. Затем встали. Женщина и коренастый подошли к письменному столу. Там лежала неразрезанная книга. Коренастый взял ее, схватил нож и начал бешено резать, колоть как попало, пока женщина раздирала на мелкие кусочки всю бумагу, какую только могла найти.

Тем временем худой обнаружил комод с ящиками и велел коренастому заняться делом. Что тот немедля и сделал. Обнаружив стопки аккуратно рассортированных бумаг и догадавшись, что может уничтожить здесь основу богохульной теории, он чуть с ума не сошел от радости.

Вдруг зазвенело стекло. Женщина задела задом полку, и упал заспиртованный зяблик. Испугавшись, она неловко повернулась, отчего зашаталась вся полка. Сначала попадали отдельные

И Маркс молчал у Дарвина в саду

банки, затем сразу много. Грохот стоял невероятный.

Возбужденная видом мертвых рыб, зародышей кроликов и голубей, а также десятков препарированных глаз мух и шмелей, женщина начала размахивать руками, пока не упала и вторая полка с чучелами животных. Вдруг разбойница словно надломилась и завывала.

— Memento mori, — произнес худой. И, неотрывно глядя на суп из спирта и трупиков животных, добавил голосом пророка: — Посреди жизни нас окружает смерть.

Пульс у Чарльза стучал в ушах, он слышал капающий с полок спирт.

И тут появились сомнения. А если ему все снится? Коренастый достал из кармана брюк серные спички и, ухмыляясь, зажег одну. Когда вспыхнуло пламя, его лицо заблестело красным, желтым и оранжевым. Чарльз испугался. Ему была знакома эта пылающая рожа.

Лежащего на полу зяблика охватил огонь. Станным образом загорелись не перья, а клюв. Огонь вертикально поднимался от кончика. Чарльз решил провести эксперимент и выяснить, по-разному ли горят роговые чехлы у клювов зябликов. Вероятно, придется еще раз отправиться на Галапагосские острова пострелять пичуг.

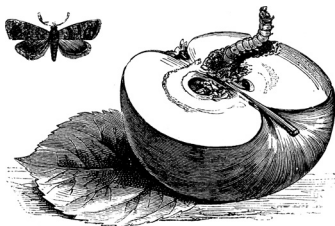
Спирт на полках, ковре, на клочках бумаги горел, как сухая трава. Хоть бы не занялось пер-

Илона Йергер

вое издание его труда «О происхождении видов». Из-за колющей боли в груди Чарльз не мог спасти книгу и закричал как безумец. Все это время ортодоксы хором ревели: «Виновен! Виновен!» Затем звуки отодвинулись, но эхо стало громче: «Виновен! Виновен!» Загорелся шезлонг, Чарльз дрожал всем телом и чувствовал, как его сковывает смертный холод. Он проснулся.

Взмокший, с колотящимся сердцем и головной болью, он сел. Давно не являлся ему этот кошмар. Бывали времена, когда он преследовал Чарльза регулярно. Дарвин знал каждый этап до последней мелочи и часами потом чувствовал скверный запах спирта и горелого клюва. Дополнительно его раздражало, что уже во время сна он догадывался: все лишь сон.

И всякий раз на границе между сном и пробуждением — дьявольское место, где еще не имеешь власти над своими мыслями, зато тем большую они имеют над тобой — перед глазами стояла фраза: «Справедливая кара для капеллана дьявола».

Дождевой червь

Замерзая, он сидел в кровати, обхватив голову обеими руками и постанывая. Только дождевые черви могли сейчас утолить его боль. Чарльз потянулся за спичками, зажег свечу на ночном столике, посмотрел на карманные часы и в очередной раз горько пожалел, что ради приобретения бильярдного стола продал тогда по дешевке золотые часы своего папá. Он тут же постарался отогнать мысли о поступках в прошлом, которых, по природе вещей, не изменить. Но если мысли получают возможность оказывать пагубное влияние на организм, будет трудно вернуться к более светлому взгляду на жизнь.

Чарльз удивлялся, почему в ночи, загубленные кошмарами и бессонницей, когда наказание и без того тяжко, он склонен попрекать себя; почему не может освободиться и не усугублять ночное отчаяние от бесконечного ворочания с боку на бок гнетущими мыслями. Да еще со страхом,

Илона Йергер

что на следующий день будет разбит. Чудовишно. Исследование сна или как раз не-сна и сопутствующих физиологических процессов казалось Чарльзу огромным участком невозделанной земли. Однако перекапывать это поле должны другие, его же внизу ждут дождевые черви, ведущие свою незаметную деятельность: создание пахотной земли.

Он увидел, что сейчас три часа, встал, нашарил в темноте свою шерстяную шаль и, раздраженный головной болью, как можно тише спустился по лестнице. Водя правой рукой в поисках перил, чтобы не потерять равновесие, он думал: когда же состоится очередной визит доктора Беккета? На сей раз получалось долго, поскольку доктор ждал новое средство от головной боли, которое, по его уверению, дает надежду и при лечении хронических мигреней, особенно в случае ярко выраженной тошноты. Одна надежда приносила Чарльзу некоторое облегчение. Кроме того, он радовался визитам доктора, уже за несколько дней придававшим ему чувство уверенности. Дарвину нравились их разговоры, так как Беккет интересовался научным прогрессом, а также смело пробовал новые методы лечения.

Чарльз на ощупь, осторожно пробирался по кабинету, чтобы не затрясся пол. Только бы не споткнуться о горшки! Тогда на подопытных червях можно будет ставить крест. По крайней мере,

И Маркс молчал у Дарвина в саду

сегодня. Наверно, при заказе посуды ему следовало задать более точные параметры. Ведь в темноте белую посуду наверняка видно лучше. Пару недель назад он попросил у керамической фабрики в Этрурии партию фаянса, все-таки его жена Эмма — урожденная Веджвуд. В письме дирекции Чарльз писал, чтобы прислали брак, для новых экспериментов он нуждается в самого разного рода сосудах. О том, что на сей раз речь шла не о клематисе и примуле, он умолчал. Хотя, наверно, Веджвуды поделились бы своими «Queen's ware», а также бракованными копиями этрусских ваз и для червей, поскольку в те дни, накануне весны 1881 года, Чарльз Дарвин уже несколько десятилетий являлся знаменитостью. Его книги читали во всем мире, и это сказывалось в том числе на размерах мешка, каждый день доставляемого почтой: на островах Южного океана ботаники выдирали из земли корешки, в Бразилии один любитель природы наклеивал крылышки бабочек на бумагу, жители Лапландии измеряли лосиные рога. Находки и вопросы поступали со всего света. Кое-что ценное, много лишнего. Сведения о крохотной голубиной лодыжке или дотошное описание обезьяньей гривы из Калькутты — все оседало в Даун-хаусе. И конечно, во множестве получаемых им писем речь шла о Боге: нужен ли еще Создатель в мире, развивающемся по законам эволюции?